

18+

КОФЕ,
ШПИЛЬКИ
И
ЛЮБОВЬ

ЛЮДМИЛА ЖАВРОВА

Людмила Жаврова

Кофе, шпильки и любовь

«Издательские решения»

Жаврова Л.

Кофе, шпильки и любовь / Л. Жаврова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983761-5

Будучи инженером по образованию и дизайнером по трудовой, а также глубоко замужней женщиной, сорокалетняя Зоя, казалось бы, уже давно не ждала от жизни ничего нового. До того момента, как по уши влюбилась в нового коллегу Константина. Костя красив, настойчив, загадочен... но, к сожалению, младше Зои на одиннадцать лет. Однако это не мешает ей завести бурный роман прямо под носом у коллег и абсолютно неподходящего мужа. Photo by Charisse Kenion on Unsplash

ISBN 978-5-44-983761-5

© Жаврова Л.
© Издательские решения

Содержание

Навеки ли чья-то?	6
Что будет, если Золушка сломает каблук	16
У каждой Золушки должен быть свой кучер...	21
«Любви...» как там? «Все возрасты?» Ну-ну...	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кофе, шпильки и любовь

Людмила Жаврова

© Людмила Жаврова, 2020

ISBN 978-5-4498-3761-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Людмила Жаврова

«Кофе, шпильки и... Любовь»

Свет в больницах всегда такой белый, какой-то мерзкий. Я не любил этот свет. Но сегодня мне было на него наплевать.

Я не мог попасть в ее палату. Уже пол часа там сидел этот ублюдок. Они о чем-то говорили. Но я не знал, о чем. Внутри все разрывалось от злости и тревоги.

Ну что он там забыл?

Сзади скрипнула дверь. Я обернулся. Из палаты вышел этот козел и, увидев меня, пошел на встречу. В его глазах горела ненависть. Однако, мне было все равно, я хотел попасть туда, откуда вышел он.

– Она в порядке? – резко спросил я.

– Тебе нельзя туда входить! – он толкнул меня в грудь, как только я попытался сделать шаг к белой двери.

Я решил не тратить время попусту и быстрым шагом направился к двери.

– Оставь ее в покое! – крикнул тот мне в след, но я уже повернул заветную ручки и зашел в палату.

Тусклая лампочка почти не освещала помещение. Я сбавил шаг.

– Это снова ты? – раздался голос у окна. Волна облегчения окатила меня изнутри.

– Это я, Зой. – тихо ответил я, сделав шаг в сторону ее кровати.

– Кто «я»? – в ее голосе чувствовалась тревога.

– Костя... – она ничего не ответила, – Дорогая, я так волновался! – наконец пришел в себя я и подошел к ней. Она выглядела уставшей, но все равно оставалась красивой... Мне хотелось взять ее на руки и унести куда подальше. – Как ты себя чувствуешь?

Ее лицо, по-прежнему излучавшее тревогу, беспокоило меня.

– Молчишь? – может она обиделась, что я пришел не сразу? – Мне не пустили к тебе, как только я приехал, меня попросили подождать... Прости... Мне так жаль. Мы найдем того, кто сбил тебя! – и я взял ее руку. Но она резко выдернула ее.

– Мужчина... – неуверенно начала она. Я обернулся посмотреть, к кому она обращается. Но ее глаза смотрели прямо на меня. – Вы кто?

Навеки ли чья-то?

Мне сорок. И черт меня подери, если я испугалась того дня, когда разменяла пятый десяток.

По прогнозам синоптиков, сегодня будет жаркий день. Лето, как-никак. Но синоптики вечно ошибаются. Поставь их кто-нибудь прогнозировать судьбу людей и жизнь бы покатилась к черту. Я вас уверяю.

Еще только четыре утра. Назойливые солнечные лучи уже который день будят меня ни свет, ни заря. Рядом спит муж. Его мерное похрапывание перестало мешать мне уже на втором году брака. Привычка, знаете ли. Ко всему привыкаешь. И если раньше я готова была удушиться от этих звуков, то сейчас мне просто все равно.

С ним мы вместе уже двадцать лет. В принципе я не думаю, что мой брак счастливая случайность, перипетия судьбы, рок с небес. Нет. Просто когда-то, двадцать лет назад, одноклассник подошел ко мне в буфете и попросил руки. Может быть, сейчас я бы и не согласилась, но тогда душа просила перемен. Тела юные порывы несли меня к тому, с чем сейчас я живу уже не один год.

У нас есть дочь. Ей уже восемнадцать, она считает себя взрослой, слушает песенки красавчиков с белоснежными зубами и идеальным торсом и... совершенно не слушает меня.

Итак: мне сорок.

Сегодня мне исполнилось долбанных сорок лет. И я не знаю, что мне делать дальше.

Вам знакомо чувство бесконечной привычки? Будто бы каждый день стал привычкой. И уже ничего не изменить. Все так размеренно... Просыпаешься каждый день в одно и то же время. Даже не спрашиваешь у мужа, что он будет на завтрак. Ты уже знаешь: яичница – глазунья или бутерброд с сыром, а может и то и другое. Кофе без сахара, обязательно крепкий. Можно сразу рядом заботливо положить аспирин. Обязательно улыбнуться перед подачей. Можно вспомнить молодость и сесть на соседний стул в легком сиреновом пеньюаре. Но уже через пять минут снова сложить его в аккуратный целлофановый пакетик, засунуть на дальнюю полку и согласно привычке, надеть такие удобные, такие повседневные, хлопковые труселя.

Сколько мы не занимались сексом? Месяц, два... Я потеряла счет. Поначалу меня это тревожило. Но затем я поняла, что так даже лучше. Ну, посудите сами: вечерами ты можешь лечь в постель и спокойно готовиться ко сну. Любимые хлопковые труселя будут охранять твой давно уже не девичий сон. И никто, я повторюсь – никто, не разбудит тебя в полночь, прижавшись к лицу грубой щетиной, овеяв дыханием старого носорога.

Мы молча засыпаем. Никаких прелюдий.

Гуляет ли он на стороне? Сомневаюсь. Мой муж, видимо, равнодушен к тому, что когда-то дало возможность появиться нашей дочери на свет. Дочка, кстати, думает, что у нас все отлично. Хотя я и не считаю, что наши отношения можно описать как-то иначе. Разве что: удобные отношения.

И меня это устраивает. Наверное.

В моей жизни есть место, где меня ждут – моя работа. Еще бы меня там не ждали: за такую-то зарплату пахать как гребаная лошадь. Коллектив хороший. Ленка с бухгалтерии – вечно жалующаяся на проблемы грузная женщина средних лет. Смогла вырастить сына-амбала, каким-то невероятным способом продолжает терпеть своего мужа, чей эмоциональный диапазон оставляет желать лучшего.

Юля с отдела кадров – тот еще кадр: постоянно на диете при своих-то сорока пяти килограммах еще умудряется считать себя толстой. Что ни день, то новая диета. Каждый раз, когда она забегает в мой кабинет, чтобы рассказать очередные сплетни, я представляю, что в моей голове звучит чудная ненавязчивая музыка... Потому что такой шквал эмоций и слов с минуту не может вынести никто.

Катя (относительно новая сотрудница) – любимый (во всех смыслах этого слова) секретарь моего босса – Виталия Серафимовича. Высокая, стройная, сексуальная – мечта всех начальников. Еще бы умная была. Но это не так важно. В ее работе главное – не заляпать лаком для ногтей документы на подпись.

Еще Гена, охрана. Стоит на проходной и считает себя самым главным начальником. Говорит, с него начинается бизнес, потому что именно он впускает и выпускает тех людей, которые готовы вкладываться в компанию.

Кстати, о моей работе. Так случилось, что я инженер по образованию, но дизайнер женского нижнего белья по трудовой. Мы все живем в стране, в которой работать и получать образование – это две абсолютно разные вещи. Так что, возможно, именно сейчас ваш муж или любовник (а может и тот, и тот), покупает вам кружевной комплект, который придумала я после очередной неудачи в постели с собственным мужем. То самое нижнее белье, в котором неудобно ходить, неудобно спать, неудобно, прости господи, посещать туалет. То самое нижнее белье, которое жалко порвать при порыве страсти, потому что стоит оно чуть дешевле аренды однушки в Москве, но которое просто невозможно не порвать. Я бы все отдала, чтобы иметь собственный комплект. Но рвать его на мне некому. Да и не в том возрасте уже.

Я знаю, что вы подумаете сейчас, что у меня какой-то бзик на тему возраста. Но это не так. Просто я еще не привыкла к столь быстрому течению времени. Буквально вчера, кажется, мне исполнилось тридцать лет. И вот, словно очнувшись от прекрасного сна, я поняла, что в этой жизни сделала разве что карьеру и вырастила хорошую дочь (ну, если закрыть глаза на ее пока что не совсем ординарный вид...).

Сорок лет... Интересно, что мне подарит коллектив в этот раз?

Подарки с работы всегда самые необычные и чаще всего ненужные: копилка в виде собаки, перчатки из кожи непонятого происхождения, на два размера меньше необходимого. Или, к примеру, в прошлом году мне подарили вазу. На самом деле эта ваза больше напоминала огромный стеклянный член. Такую и выставить стыдно дома, и выкинуть жалко. А то

вдруг медведь в лесу сдохнет, и неожиданно какой-нибудь красавчик на блестящем мотоцикле и с белоснежными зубами подарит мне цветы. Конечно, этого никогда не произойдет, но мечтать не вредно.

Так как сегодня у меня День Рождения, я решила надеть что-то более праздничное. Или даже скорее необычное для меня. Белая блузка свободного кроя и черные брюки клеш. Кстати, клеш отлично удлиняет ноги. Мне это конечно не особо поможет (господи, что с моей самооценкой?), но чувствовать себя на пару сантиметров выше – бесценно. Я долго не решалась одеть серебристые лодочки, подарок самой себе на тридцатипятилетие (это вообще отдельная история). Но сегодня, видимо, настал их день. Волосы обычно собраны в строгий пучок, а косметика – не мое. Но в День Рождения что-то щелкнуло в голове и мне захотелось каких-то перемен. Так что я не стала собирать волосы, а небрежно уложила их локонами.

Войдя в здание компании, где я работаю, как всегда обращаю внимание в стеклянные двери лифта: в отражении передо мной женщина, которая еще не поняла, что разменяла пятый десяток. Отражение смотрит мне в глаза и эта усмешка на ее лице... Не понятно, кому она принадлежит: мне или моему сорокалетию. Однако я не увидела изможденного лица уставшей сорокалетней старушки. Нет... Я по-прежнему вижу молодую, невысокого роста, женщину, будто бы слегка за тридцать. Кожа все еще ровная, матовая. Морщины пока что не пролегли у глаз и не построили автомагистраль на лбу. Но, понимаете, в один не прекрасный миг, лежа утром в постели, ты боишься подойти и взглянуть на свое отражение. Боишься впервые обнаружить еле заметные признаки старения. Боишься выдернуть пока что первый седой волос с головы. Боишься же?

Вот и я боюсь...

Тем временем, жизнь идет своим чередом: на проходной как всегда играет музыка, Гена пьет куриный бульон из чашки и делает бесконечно важный вид. И так изо дня в день. Этот ритуал говорит о том, что никакого Апокалипсиса не случилось, раз суп у Гены по-прежнему горячий, а музыка по-прежнему нудная.

– Вы, Зоя Михайловна, сегодня готовы разоружить даже меня! – кидает в качестве приветствия Гена и нахально улыбается.

– Спасибо большое, дорогой. – как-всегда, непринужденно отвечаю я и прохожу в офис.

Мой босс, Виталий Серафимович, в свое время не сэкономил на внутреннем убранстве рабочего места: панорамные окна, белоснежные стены, стеклянные столы, молодая девушка с милой улыбкой на ресепшн – все это отражало мир и предпочтения моего начальника. Человек он был непростой. Я бы сказала, очень даже непростой. За плечами три бывшие жены, четверо детей, рак простаты и море любовниц. И непонятно, на что еще рассчитывала Катя, его секретарша. С таким-то послужным списком она долго не задержится в женах (если вообще ею станет). Конечно, Катю привлекали его деньги. А также возможность за счет компании летать с ним на Мальдивы, Сейшелы, Кипр, Ямайку, Грецию, Доминикану, раз в месяц за порцию минетов бесплатно выбирать себе дорогушее белье, прохлаждаться на работе, но не под столом у Виталия Серафимовича.

В моем кабинете царила та же прохладно белоснежная атмосфера. Когда-то я пыталась внести некий уют в свое рабочее место: ставила горшки с цветами, которые так нагло не вписывались в общий интерьер, вешала на стены изображения тех мест, в которых хотела бы побывать, стелила пухлый плед на диван, кидала яркие подушки. Все эти мелочи придавали мне сил... Но Виталий Серафимович хоть и не часто выходил из своего кабинета, но, когда выходил, устраивал обход всего офиса. И, конечно же, каждый раз просил убрать все мои личные вещи, дабы не портить общее впечатление от дизайна интерьера. Поэтому сейчас мне хватает фотографии дочери на столе, чашки и флакона любимых духов на подоконнике.

Я еще не успела присесть за стол, как ко мне влетела Юля. Видимо, в отделе кадров больше времени на разговоры, нежели на работу. Миниатюрная Юля обладала весьма и весьма тонкой талией. Но это не останавливало ее перед желанием посидеть на очередной «разгрузочке». Поспешу успокоить вас, что у нее нет какого-нибудь неприятного расстройства пищевого поведения и т. д. Просто Юля по-своему своеобразна.

Как всегда, в изящном платье и с аккуратной укладкой, которая ну никак не соответствовала ее взрывному характеру, она села на диван и уставилась на меня. Скажи кто-нибудь о том, что Юля может быть покладистой и «ручной», попадись ей хороший мужчина, я бы с легкостью ответила, что «ручной» Юля может быть только как граната и только в руках невероятно закаленного и готового на все мужика. И никак иначе.

– Зоя, ты такого красавчика еще не видела! – заявила неугомонная диетчица, тыкая надкусанным огурцом мне в грудь. Я, кое-как увернувшись от импульсивной и вечно восторженной Юли, спокойно попросила ее сесть.

– Какой красавчик? – спросила я, доставая кофейную чашку из тумбочки.

– Такой красавчик! – восторженно продолжила та. – Сегодня пришел на собеседование. Я чуть не умерла, пока переписывала данные его паспорта. – Юля на секунду запнулась и посмотрела на чашку в моих руках. – Ты будешь кофе?

– Да, не спала пол ночи, мой опять исполнял пятую симфонию храпа (сегодня впервые за долгое время он все же побил свой рекорд и наконец не дал мне уснуть. Это такой подарок на День Рождения? Ну спасибо, дорогой! Годы репетиций не прошли даром: я заценила твою вторую октаву).

– Отлично, пошли! Как раз помотришь на нового сотрудника. – она схватила меня под руку и мы вышли из кабинета. – Кстати, с Днем Рождения! – поздравила меня та по пути к лифтам, после чего Юля рассказала мне о мужчине, который так взволновал ее получасом ранее. Он был молод, паспорт подсказал пронырливой работнице отдела кадров, что ему двадцать девять лет.

– Так что за должность? – переспросила я, нажимая кнопку в лифте: мы ехали в зону отдыха, чтобы я смогла сделать себе кофе. Удачно, но именно там обычно просят подождать кандидатов на собеседование.

– Личным водителем Виталия Серафимовича хочет устроиться. – ответила Юля и я вздохнула с облегчением. На самом деле мне дико не хотелось наблюдать, как мои коллеги

(одна с третьим размеров, вторая с четвертым, а третья и вовсе с пятым) усиленно начнут пытаться произвести впечатление на нового сотрудника. Скажу сразу, на работе я работаю. И либо это мой вредный характер, либо я такая завистливая сучка, а теперь еще и старая сорокалетняя (самооценка, ау!) стерва, но я терпеть не могу наблюдать на рабочем месте что-либо, кроме работы. А так, раз он устраивается водителем, то и находится эпицентре сексуального напряжения среди моих молодых коллег (которые находятся в вечном поиске парня/жениха/партнера/любви всей своей жизни и т.д.), соответственно, будет не так часто.

Тем временем мы подошли к кофейным автоматам. Тут обычно и просили подождать кандидатов на собеседование. Он был там. А поняла я это, даже не оглядев помещение, так как Юля уже начала активно дергать мой рукав. Подняв глаза, я увидела молодого мужчину, сидящего в кресле с чашкой, так заботливо всунутой работницей ресепшн прямо в руку возможному будущему коллеге. И я даже знаю, почему она это сделала. Невольно поморщившись, я представила, как Света (та самая работница ресепшн) мило улыбается только пришедшему на собеседование мужчине, надеясь уже сейчас установить сексуальный контакт. Сексуальным контактом Света называет впечатление от знакомства, которое потом обязательно должно привести к постели.

Даже сидя в кресле, можно было понять, что мужчина (или парень?) довольно высокий (1.90 см – это точно). Я невольно улыбнулась, когда представила, как этот кандидат в водители будет садиться в машину. Почему-то мне показалось это смешным. Темно русые волосы, светлая кожа, одет в серый костюм, правда без пиджака (не люблю пиджаки). В ботинках. Ээ... парню в таком презентабельном виде идти на должность руководителя отдела, как минимум. Но уж точно не водителем.

Я посмотрела на мужчину, который тут же вскочил с кресла.

– Константин! – представился молодой человек и как-то неряшливо пожал мою руку. Он видимо принял меня за человека, который будет его собеседовать.

– Эээ, Зоя... – пролепетала я, совершенно выбитая из колеи его голосом. Он оказался таким же красивым, как и его внешность (хотя, было бы странно, если бы он говорил как гном). Я не смогла отвести глаза, а он продолжал смотреть на меня. Такая странная молчаливая пауза по всей видимости затянулась, потому что вдруг стало неловко. А я уж точно не привыкла к таким визуальным контактам с красавчиками. Юля тут же нашлась:

– Мы пришли выпить кофе, а вам нужно еще немного подождать... – при этом она так сверкнула зубами и подмигнула глазом, что бедный Константин чуть не рухнул обратно в кресло от такого откровенного подката.

– Так не вы будете меня собеседовать? – озадаченно спросил тот, снова переведя взгляд на меня.

– А вам хотелось бы? – игриво подмигнула Юля, нагло продолжая атаковать несчастного. Тот лишь смущенно засмеялся и сказал, что будет ждать в кресле. Затем взглянув на меня, коротко кивнул и еще раз одарил улыбкой. Внутри что-то хрустнуло. Точнее мне так показалось. Я почувствовала тепло, разливающееся по телу. Странное, но приятное чувство.

Я так и не поняла, что произошло со мной.

Полчаса спустя, когда моя чашка опустела, я некоторое время боролась с желанием еще раз спуститься в зону отдыха и налить себе кофе. Я убедила себя, что мне очень хочется кофе. Но что-то внутри назойливо выкидывало изображение Константина мне в мозг. Я нервно сглотнула и усилием воли заставила себя начать работать. Однако работа не шла ни в какую и мне пришлось приложить максимум усилий, чтобы дождаться обеденного перерыва.

Во время обеда я и мои коллеги обычно ходим в небольшую кофейню за углом. Там варят чудесный ароматный кофе и делают вкуснейшие пончики. Мне не всегда хватает силы воли, чтобы отказаться от этих маленьких убийц фигуры. Потом, съев несколько таких сладких безобразников (о, на одном я остановиться не могу!), тем самым совершая жестокое посягательство на талию, приходится еще целый час убиваться на беговой дорожке. Порой я думаю, зачем мне все это? Держать себя в форме ради кого? Ради Жени? Ведь мой муж уже давно не мотивирует меня на покорение новых высот. Не мотивирует заниматься собой. Но я продолжаю упорно ходить в зал, делать опрятный маникюр, следить за внешним видом в целом. Для чего мне все это? Иногда хочется все бросить. Но привычка не оставляет никакого шанса.

– Высокий, невероятно сексуальный! Ну почему мне не двадцать?! – вернув меня из мира раздумий в реальность, громко сказала Юля, попивая фитнес-смузи непонятного зеленоватого оттенка.

– Да какая разница, я бы и так с ним замутила. – невозмутимо ответила ей Катя.

– Дура, тебе и так двадцать три. И хватит пялиться в зеркало, а то сиськи высохнут. – как всегда в своей манере нагрубил Лена, наш главный бухгалтер. Лена всегда была слегка грубоватой особой. Но начальник ценил ее умение вести бухгалтерию компании и поэтому всегда закрывал глаза на поведение сотрудницы.

– Так, девочки, перестаньте! – вдруг вставила Юля. – Вообще-то Константину понравилась Зоя! – заговорщически улыбнулась та и подмигнула мне. Я слегка опешила от такого заявления.

– Хватит выдумывать ерунду! – засмеялась я, пытаюсь перевести разговор на другую тему. Но Юля как всегда не дала мне сказать и продолжила рассказывать историю, произошедшую в зоне отдыха.

Хорошенько посплетничав о новом сотруднике, мы направились обратно в офис. Тем временем Юля и Катя начали активно обсуждать предстоящий праздник, который Виталий Серафимович устраивает для всех сотрудников в честь десятилетия компании. Еще пока не было известно, что это будет и в каком формате планируется, но интерес к событию давно уже не то, чтобы грелся, а свистел как самый настоящий чайник с бурлящей водой. А уж обсудить кто в чем придет – обычное явление. Сколько бы не было лет женщине, ее всегда будет интересовать тема внешнего вида. Мне иногда кажется, что мои подруги только закончили школу и вот-вот пойдут на выпускной.

– А ты что оденешь? – дернула за руку меня Юля.

– Пока не знаю, но уж точно не в том платье, которое ты мне подарила! – ответила я, вспомнив это произведение искусства: облегающий черный кусок ткани (по-другому это платье и не назвать) с глубоким декольте, которое совершенно не предполагает под собой нижнее белье. Посмеявшись про себя, я подумала, что мне уж точно было бы странно не надеть нижнее белье после того, как я нарисую очередной комплект.

– Почему нет? Оно просто создано для того, чтобы какой-нибудь личный водитель какого-нибудь начальника сорвал его с тебя! – произнесла Юля, как-всегда абсолютно не подумав о моей реакции на свой острый язык.

– В любом случае, дорогая моя, лучше всех будет выглядеть Лена! – ответила я, и мы дружно засмеялись. Все, кроме Лены. Она лишь смерила нас презрительным взглядом и гордо подняла голову.

– Мужики не собаки, на кости не бросаются! – с вызовом сказала Лена и гордо направилась к проходной.

Десятилетие компании, по всей видимости, самое обсуждаемое событие в нашем офисе. Поэтому, когда на следующий день я влетела в свой кабинет, там уже сидела Юля и только увидев меня, стала показывать на телефоне фотографию платья, которое как ей кажется, должно стройнить ее и без того стройную фигуру.

– Правда, неплохое? Вчера купила и сразу же пошла фотографироваться, чтобы услышать твое мнение. – заверещала та и стала перелистывать галерею.

– Ну... – замялась я. – А тебе не кажется, что это платье слишком, как бы это сказать, мм... слишком на школьницу?

– В том то и дело, Зоя! Ничего ты не понимаешь! Оно сидит так, будто бы мне двадцать и я готова улететь в объятия молодого и горячего мужчины. Оно так и говорит: посмотри в мои глаза! – намекнула Юля, жестом показав на свою грудь.

– Если ты и дальше продолжишь ничего не есть, от твоих абрикосов останется одна курага. – заявила я и мысленно представила, как получаю премию «нарек года».

– Если ты и дальше продолжишь игнорировать свою личную жизнь и естественную потребность сама знаешь в чем, то скоро твоя слива превратится в чернослив, и ты навсегда останешься с мужем импотентом до конца своих дней. А я каждый месяц буду присылать тебе фотографии, на которых буду лежать на кровати с сексуальным мужиком и, кстати говоря, в белье, которое создала ты! – выпалила Юля. – Ну ладно! Пойду предаваться мечтам о восхитительных ночах в объятиях Апполона! – ехидно улыбнулась та и выпорхнула из кабинета. А я еще несколько секунд находилась в ступоре.

Ну, ничего себе. Вот Юля дает.

Я решила сделать кофе и, захватив кружку, направилась в зону отдыха. В лифте снова играла навязчивая мелодия, которая уже давно надоела абсолютно всем сотрудникам. Вдруг

лифт остановился. Я невольно поморщилась, когда поняла, что еще пять этажей мне ехать в кабине не одной. В двери вошел мужчина. Я украдкой взглянула ему в лицо и узнала в нем Константина.

– Зоя Михайловна? – улыбнулся тот. – Я вас узнал! – и он потряс мою руку.

– Константин! – смутилась я, вспоминая нашу первую встречу. – Доброе утро!

– Мы теперь коллеги! – радостно сообщил тот и показал мне ключи от машины, на которой впредь будет возить начальника.

– Очень приятно! Надеюсь, вам понравится работать у нас!

– А вы кем работаете? – спросил Константин и внимательно уставился на мое лицо, что, честно признаться, опять меня смутило. Зоя, боже мой, тебе же сорок! Хватит так пялиться на его рот!

– Я дизайнер. Женское белье, кружева, все дела... – пытаюсь сохранить невозмутимость в лице и в голосе, ответила я. – А вы? – но двери лифта открылись и, не успев договорить, мне пришлось выйти. – Ну, до встречи! – слегка улынувшись, бросила я, не дожидаясь ответа. Константин помахал рукой и прежде чем лифт тронулся, я ощутила легкое головокружение.

Что это было?

Я чувствовала себя так странно. Как будто бы во мне поселилась маленькая дурная девочка, которая теперь во всю колотила мелкими кулачками в живот и орала, чтобы ее пустили наружу. Сегодняшний рабочий день явно шел не так, как все остальные.

Я села за компьютер и попыталась сконцентрироваться на работе. Вот уже неделю я разрабатывала новое трио для компании. Три самых лучших комплекта белья. Но на деле вышло нечто нелепое, и я была честна с собой – этот проект был еще очень далек до моего апофеоза. Что же придумать? Чем сразить на этот раз?

И так ничего в голову не идет, так еще и Константин засел каким-то образом в подкорке головного мозга. Честно, вот сейчас я не задумываясь променяла бы мозг на кружева и спокойно продолжила работу.

Раздался звонок. Я отбросила мысли в сторону и, вернувшись в реальность, посмотрела на вибрирующий телефон. На экране появилась фотография милой девочки, которая держала в руках букет цветов и ослепительно улыбалась миру. Но кто же знал, что сейчас этот ангел выглядит как самый настоящий уличный пацан: короткая стрижка, кольцо в губе, кольцо в носу, рваные шмотки и постоянно хмурый вид. Ей уже восемнадцать... Я-то думала, раз такой период не настал в тринадцать и не даже не настал в шестнадцать, то в восемнадцать то лет за какие такие грехи?

Мира говорила мне, что парень разбил ее хрупкое девичье сердце и теперь она никогда не станет ни с кем встречаться. В принципе, это и была причина ее внешнего вида и ужасного

поведения. Ладно, отдам ей должное: мне она никогда не грубит. А отцу и вовсе наплевать, что твориться у нее в душе.

Как мать я очень волновалась за дочку. Но как женщина я понимала, что все проходит и это пройдет. Не нужно брать быка за рога и портить наши с ней отношения. Я слегка прокашлялась и взяла трубку:

– Да, солнышко!

– Привет. Короче я сегодня буду не дома, останусь у Ольки. – быстро проговорил звонкий, но пытающийся казаться грубым, голос.

Восемнадцать лет. Восемнадцать! Я еще раз мысленно подавила в себе материнский инстинкт.

– Ладно, оставайся конечно. Завтра не спеши, я рано уйду, отец тоже вернется позже ужина, так что... – я попыталась сказать это как можно более веселым тоном. Мне кажется, Мира начинает понимать, что между ее родителями что-то не так.

– Ок, спасибо. На ДР что-то будешь мутить? – напомнила мне таким образом, что как-то нужно отметить мое день рождения.

– Пока не знаю. – вяло ответила я и задумалась над этим вопросом.

– Все-таки сорок лет как никак! – вдруг весело сказала та. – Давай сходим куда-нибудь, развеетесь с папой, я может быть свалю, чтобы не мешать вам позже. Короче, оторвемся. Давно ничего такого не делали!

– Хорошая идея... – неуверенно пролепетала я, мысленно вспоминая свое завтрашнее расписание.

– Ну, так что, завтра вечером? – резко вытащила меня из раздумий дочь.

– Завтра вечером. – подытожила я и попрощавшись, мы повесили трубки.

Что ж, а вот про День Рождения я и правда не думала. На миг я улыбнулась: Мира так мило пыталась не выдавать свой интерес к предстоящему празднику, так мило пыталась оставить нас в будущем с мужем наедине...

Все-таки у этой девочки еще есть шанс! – посмеялась я внутри себя и неохотно вернулась к работе.

Выходя из офиса, я совершенно не предполагала, что буквально за пять метров до выхода меня окликнет сам Виталий Серафимович. Что это он вдруг вышел из своего шикарного кабинета? Ау, никто медведей в глубоком обмороке не находил в лесу?

– Зоя Михайловна! – грузный человечек с лысеющей макушкой, совершенно в эту минуту не похожий на начальника большой компании, подошел ко мне.

– Да, Виталий Серафимович? – удивилась я и посмотрела на часы. Рабочий день закончен! Я мысленно взмолилась о том, что именно сейчас, когда я так мечтала вернуться домой и снять тугие лодочки, Виталий Серафимович не даст внеурочного поручения и не отправит меня куда-нибудь на кудыкину гору воровать помидоры (а в моем случае – кружева).

– Зоя Михайловна. – невозмутимо продолжил тот. – Срочно! Сейчас нужно поехать на производство и проверить вот эту поставку! – он всучил мне несколько листов с заказом, явно не замечая мой измученный и очень-очень недовольный вид.

– Что за поставка? – начала было я.

– Это личная просьба! Одна моя крупная... как бы это сказать... мой дорогой друг! – глаза босса забежали, а рот слегка скривился в небольшое подобие улыбки, – В общем, я хочу, чтобы вы лично проверили, как этот комплект упакуют, погрузят и отправят по адресу.

Ну... все, понятно! – подумала я. Еще одна его пассия! Боже, за что мне это? И продолжила вслух. – Но мы же не интернет-магазин. Все-таки элитный бренд. Не Виктория Сикрет конечно, но... – и он снова меня перебил.

– Короче, у меня нет времени на болтовню. Я вам все сказал, вот держите бумаги, номер и да... Константин вас отвезет.

Меня слегка парализовало.

– Кк... Константин? – немного запнулась я.

– Ах, вы же не в курсе, наверное, еще! -Виталий Серафимович принял мой странный вид за незнание. – Да, мой новый водитель. Он ждет за дверьми. – быстро разъяснил ситуацию тот и махнул рукой. – Ну, все, давайте, езжайте! – сказал он и развернувшись, направился к лифтам.

Какого черта? Когда я из классного дизайнера превратилась в дамочку на побегушках?

Я еще немного постояла, поправляя уже слегка измявшуюся блузку и, как будто бы уверенным шагом направилась к выходу.

Что будет, если Золушка сломает каблук

На улице уже начинало темнеть. Вокруг, один за другим, зажигались огни. Хотя я была напряжена и слегка расстроена, не могла не отметить приятный летний ветерок. Словно вечерний бриз с несуществующего моря. Я невольно приостановилась и вдохнула полную грудь этого ностальгического (во всяком случае для меня) ветра. В соседней пекарне пекли свежие булочки. Запах корицы и ванили буквально на секунду отнесли меня куда-то далеко-далеко, за пределы этого мира. За такие мгновения я готова была отдать многое... Так я и стояла, не знаю сколько минут, с закрытыми глазами вдыхая запахи, почему-то вызывающие ассоциации с чем-то романтическим, пока меня не окликнул мужской голос.

– Зоя Михайловна! – весело помахал рукой высокий мужчина у входа в здание, когда я открыла глаза, чтобы увидеть наглеца, вырвавшего меня из потока приятных воспоминаний (возможно, не существующих, но все-же очень личных).

– Константин... Добрый вечер! – улыбнулась я и как можно более непринужденно поправив волосы, пошла на встречу.

– Ну, прошу! – он улыбнулся мне в ответ и жестом пригласил пройти на парковку. Возможно эта ситуация и показалась бы мне слегка романтической, но с каждым шагом я чувствовала острую боль в ногах. Чертовы лодочки все-таки растерли ноги и сейчас я отчетливо могла представить себе во всех красках, как сложно было Золушке.

Мы подошли к машине. Константин открыл мне дверь и пригласил сесть.

Прям как в кино... – подумала я и села в машину, сделав вид, что сесть в дорогое авто мне предлагают по пять раз на дню.

В машине пахло чем-то свежим. Хм... Хороший парфюм...

Константин сел на переднее сидение и уже разогретая машина тронулась с места. Мы ехали пять минут. Пять минут мощнейшего напряжения для меня. Мне казалось, что я сошла с ума! Подумать только! Я и он в мимолетно пролетевшей фантазии. Зоя, твою мать! Что ты творишь? Ты замужем, в конце концов. И прикинув для себя, что возможно этот аргумент в данный момент вообще не аргумент, я написала Юле смс-ку:

«Еду в машине с новым водителем. Вдвоем. Что думаешь?»

Ждать ответа долго не пришлось:

«Такой шанс...»

А затем сразу же следующая:

«Я вот прямо сейчас хочу поменяться с тобой местами! Вы говорите о чем-нибудь?»

«Нет, пока молчим... Мне как-то неловко...» – настрочила я.

«Поговори с ним. Просто поговорив с ним, ты не изменяешь своему мужу! Хотя там и не с чем изменять...» – в конце она поставила смайлик, похожий на фыркающую рожицу.

Сучка! – подумала я, но улыбнулась тому, что ни при каких условиях Юля никогда не поменяется. И мне это чертовски нравилось.

– Вам не холодно? – раздался голос с переднего сидения.

– А? – отвлеклась от телефона я.

– Воздух в салоне прохладный. Вам не холодно? – повторил Константин. И тут я заметила, что у него невероятно красивый голос. Или так казалось только мне? Низкий, бархатистый, даже... – я сделала усилие над собой. – Сексуальный? – но этот вопрос самой себе так и улетел одинокой мыслью в пространство.

– Нет, очень даже комфортно. Спасибо. – вежливо ответила я.

Прошла еще минута молчания.

– Как вы попали к нам? – совершенно неожиданно для себя и для него, задала вопрос я. Он посмотрел в зеркало заднего вида и наши глаза встретились.

– Пришел по рекомендации моего знакомого. – одна рука лежала на подлокотнике, а вторая на руле. Вся его поза говорила о непринужденности. Но правдива ли эта поза? – То есть мой знакомый работает в компании. – продолжал Константин. – А я как раз уволился со старой и был в поисках. Ничего необычного! – засмеялся тот и еще я увидела его лицо в боковом зеркале. Оно было молодым, красивым и его обладатель явно не мог бы улыбаться по утрам такой женщине как я («то есть, глубоко замужней?» – фыркнула вредная дамочка, живущая внутри меня).

– Понятно. – коротко ответила я и стала наблюдать в окно за дорогой. Было очень красиво, как я люблю: вечер, загорающиеся окна в зданиях, прогретый солнцем, но уже начинающий остывать вечерний воздух (начало июня) и, нескончаемый поток надежд и разочарований в моей груди.

– Ну а вы? – снова вытащил меня из мира грез собеседник.

– Я?

– Да, расскажите о вашей работе! – меня еще не расспрашивали о работе просто потому, что было интересно.

– Ну... Занимаюсь дизайном, разрабатываю белье для женщин. Собственно, не я одна, нас таких много тут.

– Я видел несколько... ээ... комплектов, честно говоря, когда был в одном из магазинов на первом этаже. – он снова посмотрел блестящими глазами на меня через зеркало. Было понятно, что он очень смущен. Но это выражение лица, по детски наивная (или мне так опять казалось?) улыбка ему шла. – Очень красиво! – ну а теперь пришла очередь смущаться мне:

такой комплимент, да еще от такого мужчины. Это невербальный сигнал? Или я выдумываю сейчас в голове женский эротический роман совершенно бесполезно? Черт! Зоя, прекращай! Я взяла себя в руки и поблагодарила Константина.

– Очень необычное. Сразу видно: творение ваших рук! – подытожил тот.

Стоп! Что значит «сразу видно»? Я покраснела и поэтому отвернулась к окну и стала упорно сверлить точку на стекле, пытаюсь не придумывать, что он там имел в виду.

Через несколько минут Костя снова начал разговор. Но на этот раз спрашивал о самых обычных вещах. К примеру, о том, какие отношения в коллективе или, общаемся ли мы с коллегами за пределами офиса и т. д. Позже мы немного посмеялись над моим рассказом о чем-то курьезном. Таким образом оставшиеся тридцать минут пути по пробкам пролетело незаметно. Предложение только вылетало из моего рта, а я уже забывала, что сказала. Мне вдруг стало легко разговаривать с этим, практически незнакомым человеком. К концу поездки мне уже начало казаться, что как раз-таки знакомы мы как минимум всю жизнь.

Константин припарковал машину, и мы вышли к большому кирпичному зданию. Я была не против его компании. В принципе, ему не нужно было со мной идти. Но в машине скучно, а завязавшаяся беседа не хотела прекращаться, вопреки обстоятельствам.

– Буквально пять минут. Мы быстро. – заверила я моего собеседника, и мы вошли на производство.

Однако отнюдь не через пять минут, а через сорок я шла к выходу, около которого стоял Константин. Он говорил по телефону и мило улыбался.

С кем он говорит? Это девушка? Или может быть даже... жена??

Я представила с ним модельного типа высокую пигалицу и мне стало противно. Противно от себя самой. Как можно быть такой дурой? Ну не светит ничего. Да и не светило бы, будь я в разводе. Однако меня обуревали противоречивые мысли. И пока я шла до машины, вся извелась.

И тут до моих ушей донесся резкий звук щелчка. Громкий треск и я, подвернувшись на одной ноге, грохнулась вниз.

– Черт! Черт! Черт! Черт! – единственное, что пронеслось у меня в голове за секунду до столкновения с чем-то мягким. Мягким? Я посмотрела наверх. Каким-то невероятным способом Константин успел подхватить меня. Его телефон, по которому он говорил за секунду до этого, валялся недалеко от меня, разбитый. Лицо спасителя было так близко от моего, что не будь так темно на улице, он бы точно заметил, какими красными стали мои щеки и лоб.

– Вы в порядке? – на его лице читалось беспокойство. Я огляделась.

– Костя, ваш телефон! – и не взирая на острую боль в лодыжке, я кинулась поднимать треснутую трубку. – Ай! – поморщившись, схватилась за Константина, который продолжал меня удерживать.

– Телефон можно поменять, не переживайте вы так... – попытался успокоить меня тот, но я чувствовала вину за разбитый смартфон. – А вот ваш каблук... – и он посмотрел на мою ногу.

– Каблук! Вот блин! – воскликнула, теперь полностью забыв про телефон, глядя на лодочку, от которой только что практически отлетела шпилька...

– Давайте я помогу! – с этими словами он поднял меня на руки и, подхватив несчастную туфлю, пошел к машине. Сказать, что я была в шоке, значит ничего не сказать. Если я расскажу об этом Юле, она сразу же похудеет на добрый десяток килограммов от такой новости. Ну и сплетен же было бы, увидь нас сейчас кто-нибудь из офиса.

– Спасибо, что подхватили меня! – начала было я.

– Ничего, мне не сложно ловить падающих дам. – попытался пошутить тот, и я изобразила подобие улыбки. На самом деле я посмеялась бы над шуткой, но сейчас у меня ныла нога. Ее я все-таки слегка потянула в процессе эпичного падения.

Он помог мне сесть в машину и через минуту мы уже ехали по дороге.

– Скажите, где вы живете? Я отвезу.

– Да ну что вы, я дойду сама. Ой. – мы посмотрели друг на друга в зеркало заднего вида, и я поняла, что сморозила глупость. – Ну да, точно. – я потрогала ногу, поняла, что помощь необходима и назвала адрес.

– Мигом домчимся! – заверил Константин и огни в окне заморгали еще быстрее.

– Костя, мне так жаль ваш телефон! Я могу как-то возместить ущерб? – в перерывах между страданиями от растяжения и страданиями за мою любимую пару туфель, мне становилось очень стыдно за мое дурацкое падение, из-за которого Константину пришлось бросить телефон, чтобы поймать меня.

– Если вы еще раз скажете мне о каком-то ущербе... – он посмотрел на меня в зеркало заднего вида и улыбнулся, – То я вас высажу прямо тут и пойдете домой одна...

Это была угроза с улыбкой на лице? Вот черт! Я не смогла не улыбнуться в ответ. Молча кивнув ему в ответ, все также глядя в зеркало, он вдруг подмигнул мне и снова уставился на дорогу.

Если все это продолжится в том же духе, то я начну всем говорить, что перегрелась в солярии, поэтому такая красная. Пока я раздумывала над этим хитроумным (но нелепым) планом, Константин включил какую-то приятную музыку. Я не очень разбираюсь в жанрах, но это, кажется, был джаз.

Прошло минут двадцать и наконец машина остановилась. Костя помог выйти мне из машины и зайти в подъезд, а дальше, совершенно не замечая мои протесты, донес на руках до квартиры на четвертый этаж. На миг я закрыла глаза и представила, что подумают соседи. Кошмар!

– Вот она. – указав на дверь, я нажала на звонок. Как обычно, чтобы дойти пару метров до двери, у моего мужа уходит на это гораздо больше времени. Сегодня он оказался как всегда в своем репертуаре: дверь открылась только через продолжительное количество времени.

– Ээ... Что случилось? – спросил тот, смотря как Константин опускает меня на пол и передает мужу.

– Да так, пустяки! – как можно более непосредственно ответила я. – Упала, мне помог мой коллега... – я кивнула в сторону двери и обратилась к моему спасителю.

– Спасибо тебе больше еще раз за помощь! – поблагодарила я и он тепло улыбнулся на прощание.

Женя посмотрел на меня, как будто бы пытаюсь понять, было что-нибудь или нет между мной и новым водителем и молча помог дойти до ванны.

– Ничего не говори. Потом, ладно? – быстро сказала я и поймав неожиданно ревнивый взгляд, закрыла дверь.

В ванной я осмотрела щиколотку: слегка припухла, но боль была не сильной. В принципе, я и сама смогла бы дойти до дома, просто это могло смотреться дико смешно (в одной туфле на шпильке).

Я села на ванную и задумалась. В принципе можно расценивать ситуацию, сложившуюся сейчас так: у меня сто лет не было секса – это раз. Два – я живу с безразличным мужиком, чувства к которому ушли на второй год брака. Три – Константин невероятно привлекательный молодой мужчина и это нормально испытывать к нему противоречивые чувства женщине, которая еще не дошла до гормонального сбоя в организме.

Да, все логично! – заверила я себя. – Пару месяцев, и все пройдет! Мы пообщаемся как коллеги и постепенно я привыкну к тому, что иногда на работе буду находиться рядом с ним, при этом не испытывая что-либо вообще, кроме желания побыстрее закончить тот или иной проект.

Довольная собой, я залезла под душ и включила горячую воду. Пар быстро наполнил ванную комнату. Не задумываясь, я нарисовала пальцем на запотевшей дверце душевой кабины маленькое сердечко.

У каждой Золушки должен быть свой кучер...

На следующий вечер мы запланировали отметить мой день рождения. Дочь ничего не придумала лучше, как пойти в ресторан в темноте. Это такое заведение, где все также, что и в любом ресторане, но с условием, что гости едят и пьют в кромешной темноте. Пока что я не представляла, как буду ужинать в таком заведении, не опрокинув на себя весь стол.

Одеваясь с утра на работу, я невольно думала о тех неловких ситуациях, которые могут возникнуть между мной и Константином. Пока что после вчерашнего размышления в ванной я была уверена в себе и своих силах. Расставив точки, мне казалось, что все происходящее поддается объяснению и мне нечего бояться. Стоит просто переждать.

В зеркале я видела невысокую женщину, не толстую, не худую. Все-таки больше стройную, чем нет. Пепельного цвета волосы были завязаны в аккуратный пучок. Еще молодое лицо, пока еще упругая кожа. Хоть у меня и не было феи крестной, которая собрала бы по взмаху волшебной палочки меня на бал, я все же нравилась себе в отражении.

Так как на переодевание в ресторан времени не будет, я сразу одела любимое платье-лапшу, выгодно облегающее тело и, вспоминая вчерашний опыт с лодочками, одела балетки. Меня раздражал мой рост в обуви без высокого каблука. Но, понимая, что нога будет ныть еще как минимум несколько дней, с глубоким вздохом посмотрела на заранее заготовленную любимую пару туфель на каблуках и с болью в сердце убрала коробку со шпильками обратно в шкаф.

Женя так и не стал расспрашивать меня о случившемся. По всей видимости, ему было попросту все-равно. Мне даже стало немного обидно. Неужели мы скатились до подобной жизни? Как так вышло? Все это немного обеспокоило меня. Но я надеялась, что сегодня вечером все пройдет волшебным образом и, может быть, мы снова сможем сблизиться.

В офисе было на удивление тихо и безлюдно. Даже Света оставила ресепшн и куда-то пропала. Я открыла кабинет и ахнула: все четверо сидели на диване и смотрели на меня. Юля, как самая шустрая сплетница, держа в руке обезжиренный йогурт, тыкнула в меня пальцем:

– Рассказывай! – все остальные дружно стали поддакивать той.

– Что рассказывать? – озадачено спросила я, хотя уже давно поняла, что им было от меня нужно.

– Что, что! – как будто бы рассердись Лена. – Я там пропадаю в кабинете, тону в несчастной бухгалтерии, а ты тут шашни крутишь! – хлопнула руками та по бокам и те дружно поплыли как желе.

– Да не просто с кем-то, а с новым сотрудником! – возмутилась Света, которая как раз и являлась главной любительницей покрутить шашни в офисе.

Решив, что молчать бесполезно, я рассказала все как было, не забыв при этом упомянуть, что никакие это не шашни! Совсем уже обнаглели.

– А ты чего так вырядилась то? – напустила на себя удивленный вид Лена.

– Сегодня идем отмечать мое день рождения в ресторан с Женей и дочерью.

Юля фыркнула и, косо посмотрев на меня, выпалила:

– Лучше бы ты с Костиком пошла в ресторан.

Другие, решив, что Юля так шутит, весело рассмеялись.

– Зоя? С Константином? – вскинула брови Катя. – Не смейся! – и тут я действительно возмутилась.

– Не поняла! А почему это я не могу, если захочу, пойти с Константином куда-нибудь? – я сердито посмотрела на подруг.

– Да потому что тебе сорок, а ему еще тридцати нет. Он тебе как... ну не знаю, в сыновья конечно явно не годится. Если конечно ты никогда не задумывалась о беременности лет в десять. – фыркнула Катя и надула пухлые губки. – Я бы сразу его в оборот взяла! А то такие как ты свои древние руки тут на все свободное кладут, что уже страшно жить становится!

– Боже... нашла проблему... – презрительно посмотрела на нее Лена.

– Вот именно, не годится! – перебила ее Юля и с вызовом посмотрела на меня. – Теперь ты просто обязана его закадрить! Чтобы эти.. – она с напущенным омерзением посмотрела на остальных. – Чтобы показать всем, что для любви нет преград!

– Любви? – наигранно захохотала Катя и ее силиконовые буфера подпрыгнули до подбородка. – Ему молодую надо, да чтобы факл была! – она довольно посмотрела на меня и произнесла. – А у тебя, Зоя Михайловна, муж есть. А у меня вот нет. Так что...

Если бы через минуту я не притворилась, что мне кто-то звонит и не выпроводила их из кабинета, минут через пять стало бы совсем жарко.

Наконец сев за стол, я включила компьютер и попыталась начать работу. Сегодня мне предстояло показать наработки, которых у меня пока еще не было. Еще вчера, придя домой, я представила в голове то, что могло бы стать тем самым трио, над которым я работала. Мне пришла в голову идея сделать что-то необычное и я подумала, что можно было бы отойти от привычного всем представлению о женском белье, забыть про чашечки с пушапом, про классические линии и...

В голове вдруг заструились идеи, и я поняла, что знаю, чего хочу. Рисунок ложился быстро и мне наконец понравилось то, что вышло из-под карандаша. Время летело незаметно. Через несколько часов я вышла на обед. Как поведала мне Юля, Виталий Серафимович еще с утра уехал на какое-то важное совещание (знаем мы его важные совещания...). И поэтому возможности встретить Константина не было. Почему-то этот факт огорчил меня, хоть заранее

я себя и настраивала на то, что было бы хорошо пореже видеться с ним. Однако день сразу стал каким-то скучным. Радовало только одно: трио было почти закончено. Сегодня я почувствовала действительно сильный прилив вдохновения. И почему это вдруг?

«Люби...» как там? «Все возрасты?» Ну-ну...

На часах семь. Через полчаса мы встречаемся у ресторана «В темноте». Распустив волосы, я вдруг усмехнулась. Ну и зачем их распускать? Там же ничего не будет видно! Представив, как нелепо звучали бы комплименты о внешнем виде в темноте, я неожиданно рассмеялась. Настроение слегка взлетело вверх.

Погода была теплой. Мне всегда нравилось лето, а начало июня было самым приятным временем. Ветерок не прохладный, а освежающий, навевал приятные мысли о том, как хорошо, возможно, мы проведем время.

У ресторана уже стояла Мира. Я хотела было прибавить шагу, но боль в лодыжке заставила меня идти медленней черепахи. Кое как доковыляв до дочери (по ходу усмехнувшись, что только у меня все важные даты почему-то идут под руку с различными ранениями).

– Где отец? Он не с тобой? – удивилась та и посмотрела вокруг, надеясь увидеть идущую знакомую фигуру.

– Я думала, он придет с тобой. – вот чего еще не хватало, так это опозданий. Я нахмурилась, но посмотрев на дочь, смягчила выражение лица. Хотя бы ей не буду портить вечер.

– Я позвоню ему. – сказала та и вытащила телефон. После минуты ожидания Мира снова убрала телефон в карман. – Не берет. Может в метро едет... – по ее лицу было видно, как ей хочется верить в то, что он всего лишь едет где-нибудь в метро или просто не слышит звонок.

Через несколько секунд в сумочке что-то звякнуло.

– Смс-ка от отца. – сообщила я, посмотрев в экран телефона.

«Задерживаюсь на работе, скорее всего освобожусь очень поздно. Отдыхайте без меня, мне правда, очень жаль! Передай Мире, что я сам приглашу вас куда-нибудь обязательно, позже. Целую.»

– Целую? – подумала я. Это в каком месте случился Армагеддон, что мой муж вдруг написал мне «целую»?

– Ну понятно все. – обиженно произнесла дочь, прочитав смс-ку отца. – Пошли, и без него весело будет... – она сделала вид, что ей все равно.

Мы зашли в ресторан. Холл, если это можно было так назвать, был освещен. Мы определили свой стол, нам объяснили, как вызывать официанта, если нужно что-то заказать или же сходить в уборную.

Через минуту нас уже вел официант. Я взялась за его плечо, а Мира за мое.

– Такие правила. – пояснил тот. И мы зашли в темноту. В воздухе витал запах горячей еды и свежих напитков. Везде были слышны голоса. Кто-то смеялся, кто-то тихо беседовал. По разнообразному запаху духов я понимала, что мы проходим очередной столик. Наконец

официант остановился и указал на наш стол. Я нащупала стул и еще с непривычки попыталась аккуратно сесть, не задев ничего вокруг.

– Круто, правда? – до меня донесся восхищенный голос дочери. Я не могла не согласиться. Но все-таки было немного страшно от того, что ничего не видно и нужно полагаться только на другие чувства.

Пока мы болтали с Мирой о ее друзьях, о которых нечасто можно было что-либо выведать у дочери, нам принесли напитки. За время пребывания я поняла, что стол довольно таки большой. На четырех или может быть пятерых человек. Нам сказали, что особенностью этого заведения является рассадка гостей. И так как мы должны были прийти втроем, а в итоге пришли вдвоем, то за наш стол, в случае нехватки свободных (а место было дико популярным), могут посадить еще пару людей. Сначала я засомневалась в такой перспективе, но позже подумала, что так будет даже интереснее. Только представьте, не видя человека, не зная его лично, не представляя, как он выглядит, познакомиться и потом, уже на выходе, наконец увидеть его лицо. По-моему, это довольно необычный способ узнать, как сильно разнятся в человеке внешность и его внутренний мир.

Вот уже полчаса, как мы съели первое блюдо. И наконец, я почувствовала руку на плече. Таким образом официант дал понять, что к нам присядут еще люди. Послышались сдавленные смешки (видимо это была молодая пара) и шуршание одежды. Я почувствовала свежий запах мужского одеколona. Мм... Это видимо популярный запах у мужчин, потому что этот запах я слышала не раз. И судя по парфюму, мужчина сидел ближе ко мне, а дама ближе к дочери.

– Добрый вечер! – мужской голос прозвенел у меня над головой.

– Привет! – сразу же послышался женский.

Мы поздоровались.

– Как вам заведение? – сразу же спросил женский.

– Мм... Довольно необычно. – ответила дочь.

Я почувствовала мужское дыхание. Наверное, в темноте он сел слишком близко. Попытавшись слегка отсесть, но тихо, чтобы не смутить гостя, я задела бокал. Но он был пуст и, как и вся остальная посуда в ресторане, металлический. Наверное, специально для таких неуклюжих, как я.

– Осторожно! – мужчина машинально дернулся и в попытке поставить бокал, коснулся моей руки. – Извините, я близко сажу? – я услышала смешливые нотки в голосе собеседника.

– Я думала, вам не совсем удобно сидеть так близко. – попыталась отговориться я и осталась сидеть на месте. Неловко вышло.

– Да нет, все в порядке. – он улыбнулся, а точнее по голосу было явно слышно, что мужчина улыбается. – Что празднуете? – поинтересовался тот и отпил из своего бокала.

– День Рождения. – так как мы с дочерью сидели чуть дольше, алкоголь уже ударил в голову и почувствовав приятное расслабление, я была не против милой беседы. – А вы по какому поводу?

– Привел подругу в необычное место. Она приехала погостить. Вот, показываю ночную жизнь в прямом смысле этого слова! – и он засмеялся.

– Да, это хорошее место, чтобы прочувствовать ночную жизнь. – вдруг поняв штуку, я тоже рассмеялась. Мира и вторая гостья горячо обсуждали что-то между собой.

– Что вы пьете? – задал неожиданный вопрос собеседник.

– Шампанское.

– И как?

– Сладко. – действительно сладко. И вкусно. Надо узнать, что за шампанское. – А вы?

– Что-то похожее на джин и тоник. – ответил тот и я услышала, как он отпил из стакана. – Но с мятой, кажется. Хотите попробовать?

– А почему бы и нет? – вдруг подумала я. – Давайте.

– Секунду... – произнес тот и через секунду я почувствовала, как тот нащупывает мою руку. Теплая ладонь взяла мою и поднесла к другой, в которой был ледяной стакан. – Вот он. – я услышала улыбку в его словах и взяла напиток. – Ну как? – спросил он, после того, как я сделала глоток.

– Действительно что-то странное. Но я не такой спец в алкоголе. Я всегда беру что-то одно и не знаю всего разнообразия. – еще раз глотнула я. – Нет, вкусно все равно. – и отдала стакан собеседнику. – А теперь вы! – и точно таким же способом, неловким и заставляющим меня краснеть (хорошо, что никто ничего не видел) я передала ему бокал с шампанским.

– Зря вы так. – попробовав шампанское, сказал мужчина. – У вас хороший вкус.

Я окончательно смутилась. Мы проболтали еще какое-то время. Потом пришел официант и предложил обновить бокалы. Все с радостью согласилось. Мира и ее новая подруга (во всяком случае, так казалось по их активному общению) попросили официанта отвести их в туалет, зашуршав одеждой, обе покинули стол.

В ресторане звучала приятная музыка. Мне было так хорошо и весело, что я громко смеялась и активно поддерживала беседу. Хотя это было вовсе не свойственно моей натуре. Вдруг музыка стихла и мы услышали голос, усиленный с помощью микрофона.

– А теперь, дамы и господа, специально для вас, именно сегодня, звучит удивительная музыка. Специально для наших дорогих гостей!

Он назвал имя какого-то музыканта и через некоторое время зазвучал саксофон. Мм... кажется, это был джаз. Снова, как в тогда в машине, по пути домой с производства, когда

Константин включил диск, я почувствовала расслабление. Музыка будто бы втекала сладким сиропом в уши, заволакивая мозг.

– Он очень знаменит, к слову... – услышала рядом голос моего собеседника и как обычно повернула голову на звук его голоса. Я сделала это так резко и неожиданно для нас двоих, что тот не успел убрать свое лицо и наши губы встретились. От неожиданности я отпрянула. Вот теперь совсем неловко вышло.

– Извините... – не успела я договорить, как почувствовала на своей талии руку и еще через мгновение прикосновение к своим губам. Теперь уже он, специально, поцеловал меня. Я отпрянула, но лишь на секунду. Поцелуй был сладким, как мое шампанское. А на его губах я чувствовала мяту и тоник. Мне не хотелось прерывать его, пусть я и не знала этого человека, мне был будто бы знаком его запах, его голос... Но все это казалось неправильным. И поэтому я, не без определенных усилий, прервала мимолетный поцелуй, слегка отодвинувшись от незнакомца.

– Вы тут? – вдруг раздался голос Миры и меня будто выдернули из красивого сна в темную реальность.

– Да, тут. – прокашлявшись ответил он.

– Мы пришли. Там в туалете горит свет! После такой темноты мы чуть не ослепли! – засмеялись девушки, и я поняла, что никаких подозрений на нас счет не было и не будет. Под столом я почувствовала, как он взял мою руку. Признаюсь, что позволила на несколько секунд продлить приятное ощущение от прикосновения. И... все же убрала свою ладонь. Мне было стыдно за свое поведение («Перед кем? Перед равнодушным мужем?» – вновь завопила вредная дамочка внутри меня). Подумать только, впервые за двадцать лет меня поцеловал кто-то кроме Жени. Это было в новинку.

Обновив бокалы еще раз два, мы решили закругляться. Мне стало страшно и одновременно дико интересно: ведь, буквально, через короткое время, мы выйдем в освещенный холл и я смогу увидеть его. А он меня. А вдруг я ему не понравлюсь? Этот вопрос не давал мне покоя.

В холле яркий свет ударил в глаза. Было непривычно вот так выходить в свет после нескольких часов в кромешной темноте. Я посмотрела на его спутницу: молодая, симпатичная брюнетка. Интересно, чтобы она подумала, если бы узнала, что он поцеловал меня? Они встречаются? Или это действительно просто подруга?

Мои размышления прервал голос Миры.

– Мам, такси приехало. – еще в зале мы заказали такси до дома.

– Надо дождаться наших новых знакомых... – ответила я, намекая на мужчину, который еще в темном зале вышел в уборную и попросил нас подождать в холле.

– Я взяла Настин телефон. Мы договорились встретиться еще. – дочь кивнула в сторону брюнетки и та улыбнулась.

– Да, мы обязательно встретимся еще. – и они заговорщически переглянулись.

– Но... – начала я. Мне очень хотелось увидеть его.

– Мам, счетчик тикает, честно. И я просто валяюсь с ног. – вот сейчас я была готова убить ее.

– Ладно. – пытаюсь не показывать свое разочарование брюнетке, мы попрощались и, заставив себя не сжимать губы (моя дурная привычка), мы вышли на улицу. Там нас ждало такси. Через минуту мы уже мчались по кольцу.

В голове крутились горькие мысли. Что же это было? Я вспоминала поцелуй и думала о том, как жаль, ведь, возможно, мы больше не увидимся. Но, может быть, это и к лучшему? Кое-как добравшись до квартиры, а потом и до постели, я разделась и упала на кровать. Странно, она была застелена. Я потрогала рукой соседнюю подушку. Женя еще был не дома. Что это за работа такая? Но у меня совершенно не осталось сил на размышления о несправедливости этой жизни. Закрыв глаза, я моментально провалилась в сон. Мне снился Константин. Мы ехали по дороге. В лицо дул теплый ветер. Потом машина продолжала ехать, а он, не касаясь руля, смотрел мне в лицо и улыбался. Потянувшись к нему, я хотела попробовать вкус его поцелуя. Но резкий звук будильника пробрался в сон и, услышав сирену, я обернулась на звук и проснулась. Черт!

Половина шестого утра. Я заглянула в комнату дочери. Мира еще спала. Солнечный луч упал на щеку спящей девочки. Я слегка задернула шторы, чтобы свет ее не разбудил и пошла заваривать кофе.

Несмотря на то, что легли мы довольно поздно, я все равно больше не могла спать. Проклятый будильник не только разбудил, но и прервал сон, продолжение которого я хотела бы увидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.